

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2013" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2013 года.

1 место

Конкурсное произведение [31. "Рая"](#)

А на девочке пижама в горошек.
У горошка легкомысленный вид.
Укрываю. Лёгкий чубчик ерошу.
Напеваю. Рая губки кривит.

За окном долдонит дождь-барабанщик.
Рая видит сны о самом простом.
Просыпается, оладушков клянчит.
Говорю ей: «Спи, мой птенчик. Потом».

Утром тру для Раи фрукты с базара.
И оладушки даю. И чайку.
Рая просит: «А поставь Лесковара».

Что ж, пластинки с чердака волоку.

Но не слушает. Лепечет о папе,
об отце и о младенце с икон.
Я меняю ей слюнявчик и памперс
и в коляске вывожу на балкон.

Во дворе осенний свет. Клён желтеет.
Рая дремлет под рефрен Маму Blue.
В феврале ей будет семьдесят девять.
Если Рая не умрёт к февралю.

2 место

Конкурсное произведение [91. "Огороды, поля, огороды..."](#)

Огороды, поля, огороды,
птицы жалобный крик над рекой...
Словно дышишь тоской первородной,
сокровенной сыновней тоской,

а вдохнуть до предела не можешь,
и молчишь, и стоишь у воды,
вот и вырвется — Господи, Боже,
словно кто-то сказал, а не ты,

и в такой опрокинешься омут,
что ни проблеска там, впереди...

...Уходи же, к чужому, к чужому.
Уходи поскорей. Уходи.

3 место

Конкурсное произведение [287. "Дядя Петя, ты теперь в раю..."](#)

Дядя Петя, ты теперь в раю -
Дворником работаешь в Эдеме.
Ангелы и курят и плюют
Точно так же, как у нас в деревне.
Утром в небе слышен звук метлы -
Облака ухожены, умыты,
И плывёт осеннее «курлы»
Журавлей над родиной забытой,

Над твоим покинутым двором,
Над заросшим садом-огородом...
Небо умещается в ведро,
Вместе с солнцем расплескав всю воду.
Я вчера продал твой старый дом
Дачнику с супругой - не жалею.
Лучше так, чем видеть за окном
Деревянный образ Колизея.
Дом не может жить без очага,
Без тепла людского он – руины.
С тополями шепчется река,
Журавли в закат уходят клином.
Дядя Петя, не переживай,
Всё у нас наладится – поверь мне.
Ухнула испуганно сова -
Ты в раю, наверно, хлопнул дверью.

4 место

Конкурсное произведение [18. "С ее приходом..."](#)

С ее приходом вечер перестал
быть томным, став двухтомным. В темноте
светился, как магический кристалл,
аквариум без рыб, поскольку те
взлетели вверх икринками огня,
скользнув по ней, приветствуя меня,
переливаясь плавно и певуче
настолько, что кружилась голова.
И нам шептали на ухо беззвучья,
и от волненья путали слова.

А после мы лежали в тишине
лицом к лицу. И улица в окне
плыла, и фонари гляделись прямо,
и, как паук, спустившись по стене,
крестообразно тень оконной рамы
покоилась на нас и простыне.

И пробуя пространство на изгиб,
ватага электрическая рыб
на сумеречных комнатных форпостах,
оранжево светясь, как апельсин,
чертила «мене, текел, упарсин» –
не столько нас пугая, сколько воздух.

5 место

Конкурсное произведение [114. "Дорожное"](#)

...а за окном – берёзово. Шпалы – чересполосицей.
Небо играет красками щедро и нараспев.
Сумерки гонят с пастбища рыжее стадо осени.
Даль убегает в прошлое, выдохнуть не успев.

Только прикосновение, только намек – не более...
Тянется-канителится времени волокно,
зыбится послесловием чеховской меланхолии...
Желтый зрачок прожектора высветил полотно.

Беглый этюд – плакатное: рыжий трехлетка с яблоком.
Ложка по подстаканнику бряцает бубенцом.
На незнакомой станции суетно, как на ярмарке.
Пахнет капустой квашеной, бочечным огурцом.

Можно дышать, как дышится... или парить, как движется.
Можно сказать, как выдохнуть – шелестом-ветерком.
Только вот слово «Родина», в общем-то, слишком книжное...
лучше бы – полушепотом, тающим сквозняком.

Бродят слова ненужные (вроде письма с оказией) –
то ли уже на подступе, то ли еще в пути ...

– Вялым рыбным Севером, спелой арбузной Азией,
мокрым хохлатым Питером
встреть меня, приюти...
и посмотри доверчиво... и обними по-дружески...
пусть себе паутинится медленной речи вязь.
Будь ты слегка подвыпившей, луковой и простуженной...
Знаешь, и пуповинная недолговечна связь.

Вижу – на шею времени кольца легли годичные.
Вижу как из дорожного старого рюкзака
волком глядит предательство паспорта заграничного
с ужасом обреченности вечного чужака.

6 место

Конкурсное произведение [237. "Суд"](#)

Ни страны, ни погоста

не хочу выбирать.

И. Бродский

Но пока не начнешь видеть сны на чужом языке,
То не можешь назваться ни франком, ни готом, ни галлом.
Кто-то тихо прошел, не оставив следов на песке.
Кто-то тихо сказал, что великое – в малом.

На рассвете вселенная сходится в каплю росы,
На прозрачных боках изгибаются сосны и дюны.
Кто-то бродит с сетями по краю песчаной косы,
Кто-то смуглый и юный.

Время – то же, а небо и море как будто не те,
И прибой, полирующий скалы, уж слишком проворен.
Истончается свет. Колокольчик звенит в пустоте,
И пейзаж иллюзорен.

Вот на горб перевернутой лодки садится Рыбак
И катает на пальцах меж прочих балтийских диговин
Наши души размером с янтарь или старый пятак –
Просто гальку в ладони.

Запусти нас, Рыбак, поплясать на соленой воде;
Посчитаем круги – верно, будет не больше девятки.
Кто бы знал, что так тихо и солнечно в этом суде,
И прибой лижет пятки.

Но внезапно туманится взгляд, и сжимается грудь,
И волна обращается к слуху печальней и глуше.
Не хотят на балтийской воде ни плясать, ни тонуть
Невесомые души.

7 место

Конкурсное произведение [19. "Заблудившийся автобус"](#)

Автобус хромает на заднее правое –
я чувствую каждую кочку и рытвину.
Вдоль вечного тракта меж кривдой и правдою
везёт нас водитель маршрутами скрытными.
Везёт в Скрытымным, где просили о помощи,
везёт в Дырбулщыл, где дырявые пастбища,
везёт в Бобэоби, что губы припомнили,

везёт в Лукоморье – пирком да за свадебку.
И странные виды в окошке проносятся,
и мысли рождаются невинно наивные,
и, если пенсне не сползло с переносицы,
увидишь картины завидные дивные:
корзины с капустою краснокочанною,
на раз превращенье духовного в плотское,
мартышку Крылова, собаку Качалова,
февраль Пастернака, скворца Заболоцкого.
Полно контролёров на душу поэтову –
порой позавидуешь ранее вышедшим,
ведь цель путешествия многим неведома,
а цену билета объявят на финише.

8 место

Конкурсное произведение [156. "Гойя"](#)

Гойя почти не видит, совсем не слышит.
Ветер седые пряди его колышет.
Сеяно хлебом последнее поле боя,
Но Гойя видит другое,
Совсем другое.

Поле накормит вдоволь, залечит раны.
Ветер пропитан запахом марципана.
Пекарь поет счастливую "Las tres hojas",
Но Гойя слышит другое,
Совсем другое.

Чтобы увидеть небо глазами птицы,
Нужно уснуть спокойно, а не забыться,
Вздрагивая от стонов больничных коек...
И просто не видеть Гойю,
Не слышать Гойю.

9 место

Конкурсное произведение [42. "Минц"](#)

Дед Головань спускается в погреб каждый вечер,
по скользкой лестнице еле ползет со свечкой.
Тётка Марго стоит наверху, причитает:
"Вот безмозглый, лестница скользкая и крутая."

Что там не видел? Всё ведь одно и то же.
Выжил совсем из ума, помилуй, Боже".

Тётка Марго целый день в огороде, в саду, на кухне.
От многих забот голова тёткина пухнет.
То надо варенье сварить, то морковь удобрить.
А дед Головань каждый вечер спускается в погреб

Инесса лежит, ни о чем не думает, кроме
глупых рисунков в своём альбоме.

А дед Головань спускается в погреб и плачет:
"Иначе... Всё могло быть иначе.
Минц, ты слышишь меня, мой Минц?
Мой розовый гиацинт".
Прислонится к стене головой и плачет:
"Иначе... Могло быть иначе.
На что я всю жизнь истратил,
дядел".
Стучит головой и знает, там за стеною цинк.
"Минц, минц, мой розовый гиацинт,
ты слышишь меня, ты слышишь?"
Но в погребе только скребутся мыши.

Девка не хочет помочь, вместо этого сутками
рисует цветы да птиц с бирюзовыми грудками.
С утра до вечера дед сидит на скамейке
в ватных штанах, порванной телогрейке.
Забор покосился, картошка опять не прополота,
а старый дурак ходит в погреб, как будто там спрятано золото,
даже помои вылить не хочет,
а только бормочет, бормочет...
Тётка Марго по-английски не знает ни слова,
услышит и думает: " Бредит бездельник снова".
"Oh my mints, oh my mints, oh my dream and my sickness...
Откликнись!"

10 место

Конкурсное произведение [79. "Выбраться отсюда на неделю..."](#)

Выбраться отсюда на неделю
От тебя, от сплина, от метельной
Суеты и маятности в город,
Где метель потише и расколот

Старым Томасом на части неба свод

Не скучать, не пить вино ночами,
Оттолкнуться тенью от развалин
Монастырских в пригороде. Таллинн
Мельче, ярче, более понятен.
(И постарше, лет так на шестьсот).

Переливом серым обозначен
Горизонт, завален и замачтен.
Ветром порт прибит и зябнут чайки
В бреющем над Балтикой. В остатке
Только память, больше ничего.

Возвращаться каждый раз сложнее
Здесь я дома, там – тебе виднее
Ты припилен к городу, вернее
Он к тебе, как в детстве ГТО
Знак припилен был к убогой школьной форме
Помнишь? Впрочем, что я, все ты помнишь.

Семь часов автобусной мороки,
Две таможни и чужие строки...
Я - одна в обоих городах.
Тускло мне в обоих Александрах
Невских, среди прочих равных
В Домском только Бог внушает страх.

Я вернусь, и даже слишком скоро
Поменяю плюс на минус, вспорот
Шов, простроченный заботливой рукой.
Ты соединишь два этих края,
Что-то склеишь, что-то подлатаешь
И опять душевный непокой

Повлечет меня в иные дали.
К берегам, которые не звали
Ни по имени, ни как-либо иначе.
Переливом серым обозначен.
Горизонт, завален и замачтен.
Нарисован, стерт, почти прозрачен,
Прислонен к Финляндии щекой.

